

Прежде чем Хо Жань успел выяснить происхождение звука, лицо Коу Чэня покинуло его поле зрения

Песня, стоящая на рингтоне, второй раз играла под вибрацию в области ремня. Хо Жань посмотрел вперёд — до конца продолговатого склона оставалось около 50 метров. Он проигнорировал телефон и под непрекращающийся трек поехал к вершине склона.

«Разные с тобой! Мы с тобой!

Разные с тобой! Мы с тобой!

Разные с тобой...»

*https://www.youtube.com/watch?v=jPdVjCe2bas&t=9s&ab_channel=VYRMusicChannel ЗАЧЁТНЫЙ ТРЕК, РЕКОМЕНДУЮ!!!

— Да ёб твою дивизию*. — Хо Жань полез за пояс и, долго копошась, попытался выудить телефон, но в итоге просто стянул поясную сумку, вытащил его и ответил на звонок, пока голос не пропел четвёртую строчку. — Это ты мне рингтон поменял, блядина?!

*В оригинале звучит как «ёб твоего дядю» (□□□□□). Так как дальше будут шутки на тему поколений, заранее отмечу, что у китайцев жёсткое табу на проклинание старших родственников, и чем старше, тем весомее ругательство, сюда же и относится присвоение человеку старше тебя места из младшего поколения (чувака постарше назвать своим внуком, а себя — его дедушкой/предком, равнозначно унижению)

— ...Ты, когда на звонок отвечаешь, смотришь хотя бы, от кого он? Или ты даже не сохранил мой номер?! — донёлся из динамика голос Цзян Лэя.

— Я тебя всегда узнаю, даже если тебя на фарш расхерачат.

— Схуяли это я поменял тебе рингтон?! — возмутился Цзян Лэй. — Мы всего два раза за эти каникулы виделись! В последний раз полмесяца назад. Ты человек вообще? Рингтон я ему поменял!

— А кто тогда?! — сердито нахмурился Хо Жань.

— А мне почём знать?! — Цзян Лэй тоже рассердился и после паузы снова спросил: — Какой поставили?

— Со словами, которые ты напеваешь каждый день.

Цзян Лэй запел:

— РАЗНЫЕ С ТОБОЙ, МЫ С...

— Ясно-понятно, кладу трубку, — прервал его Хо Жань. — Я уже на половине пути.

— Опять катаешь? — спросил Цзян Лэй. — Ты же позавчера катал?

— С позавчера и катаю сейчас, идиотина. — Хо Жань оглянулся — пока за ним никого — и посмотрел на флажок, приделанный к задней части велосипеда. Интересно, кто разработал дизайн? Жёлтым по зелёному было написано: «Элитная велоезда». Он вздохнул: — Сегодня ещё и с флажком.

— Обогнал всех? С кем соревнуетесь?

— С «Покорителями всего света». — Хо Жаню даже произносить это название было стыдно, «Элитная велоезда» — ничто по сравнению в этом. — Я сейчас на первом месте, но у них есть юное дарование, четырнадцатилетняя девчонка...

Не успел он договорить, как четырнадцатилетняя девчонка свернула с извилистой горной дороги примерно в 500 метрах от него, помахала ему и свистнула.

— Бля. — Хо Жань сжал телефон и проворно закрепил поясную сумку на место. — Мне пора, эта малявка финтит*.

*□□ — жульничать, читерить. Но в основном употребляется, чтобы выразить восхищение достижением человека, и не обязательно, что оно получено обманом

— Эй, я не договорил! — встревожился Цзян Лэй.

— Я перезвоню. — Не дожидаясь ответа, Хо Жань отключился и сунул телефон в сумку, затем оттолкнулся правой ногой от земли, и велосипед рванул вперёд.

Впереди ждал спуск, а девчонка ещё не взобралась на склон, поэтому не обгонит. Но он всё же решил тронуться в путь. Впервые за ним гналась какая-то малявка, да ещё и свистела при этом. Вот же напасть.

— Бросил трубку? — спросил Сюй Чжифань.

— Да потом, сказал, перезвонит, — уставившись в телефон, сказал Цзян Лэй.

— О чём вы тогда говорили все эти три минуты?

Цзян Лэй задумался.

— Я сам ему позвоню, — вздохнул Сюй Чжифань. — Ты как тот самый убитый, который получил пулю в семь и умер в восемь, так и не назвав имя убийцы.

Десять секунд Цзян Лэй молча смотрел на него, затем выругался:

— Слышь бля.

— Надо позвать Ху И поесть вместе, — Сюй Чжифань вытащил телефон, — хочу набрать немного жирка к осени.

— Не слишком ли рано набирать?

— Для удачного случая не существует рано или поздно, — сказал Сюй Чжифань и погрузился в телефон.

Цзян Лэй взял свой, сфотографировал список имён в классах гуманитарных и естественных наук, вывешенный на доске объявлений, и отправил в беседу Вичата.

Ты уже был в школе?

Та ёпт, пошёл развлекаться и молчит

го вместе хавать, я с Сюй Чжифанем

Погодь, к самому главному. Коу Чэнь, Сюй Чуань и Вэй Чаожэнь???

— Ага, эти трое, — записывал голосовое Цзян Лэй, — в одном с нами классе.

— Нихера себе, а вот это уже интересно, — прислал голосовое Ху И.

Выбрав, где поесть, Цзян Лэй и Сюй Чжифань направились к школьным воротам. Цзян Лэй оглянулся на имя Коу Чэня в списке и с мрачным выражением лица произнёс:

— Чую, ждёт драка в первый день школы нас.

— Да не дойдёт до такого. У них не было серьёзных стычек.

— А на этот раз мы в одной группе*, как тут не выйдет подраться? — Цзян Лэй потёр ладони.

*У школьников разделение по номерам, как у нас классы по буквам, но я решила называть их не «первый/второй/... класс», а «первая/вторая/... группа», поскольку первый вариант ассоциируется с годом обучения. Короче, здесь схема такая: классы старшей школы (последняя трёхгодичная ступень образования в китайской школе, аналог нашего среднего общего образования (10 — 11 класс у нас, но у них с 10-го по 12-й год) делятся на естественнонаучный и гуманитарный уклоны, далее дробятся на группы)

— Пока получается сдерживать Хо Жаня, драке не состояться, — объяснил Сюй Чжифань, — он остывает через секунды.

— А Коу Чэнь?

Сюй Чжифань бросил на Цзян Лэя взгляд:

— Разве не сам Хо Жань обычно лезет в неприятности?

— ...И то верно, — кивнул Цзян Лэй.

Волноваться было не о чем. Когда Хо Жань добрался до вершины горы, за ним никого не было. Он положил велосипед на землю, выдернул флажок, нашёл участок с почвой посуше и воткнул его туда. Воздух на вершине горы был невероятным, насыщенным прозрачной прохладой. Хо Жань глубоко вздохнул, ступил на камень ближе к обрыву и посмотрел вдаль.

Сегодня стоял солнечный день с хорошей видимостью, и можно было разглядеть границу между небом и землей, но не очень прямую — горы кривили её в волнистую линию.

Немного погодя, Хо Жань услышал позади себя звук велосипедного тормоза и обернулся — с велика спрыгнула та самая девчонка. Повернув голову обратно, он продолжил любоваться изгибами горизонта.

— Как давно ты приехал? — спросила девчонка.

— Уже час как.

Девчонка засмеялась:

— Не заливай, у тебя ещё пот даже не высох.

— Угу, — кивнул он.

— Гэгэ, у тебя вода осталась? А то свою я выпила.

Хо Жань указал на свой велосипед:

— В багажнике возьми.

Девчонка подошла к его багажнику, вытащила бутылку, открутила крышку и начала глотать, задрав голову. Половину она выпила за несколько секунд.

— Почему ты не пьёшь? У тебя так много осталось.

— Потому что я всё тебе дал выпить.

Девчонка замерла в удивлении.

— Да пей ты, пей.

Хо Жань спрыгнул с камня. Он знал, что впереди находился небольшой даосский храм с двумя священниками, а снаружи — источник. Пройдя несколько шагов по направлению к храму, он остановился и обнаружил, что девчонка следует за ним.

— Ты уборную ищешь? — спросил он.

— Угу, — немного смутилась она. — Ты же в уборную?

Хо Жань почти вовремя сдержался, чтобы не сказать: «Вообще-то, за водой», и пошёл дальше:

— Не в уборную.

— Тогда я... — девчонка остановилась.

— Иди, — сказал Хо Жань, — там, впереди она.

Оставив девчонку у храма, он дошёл до источника и начал пить, черпая воду горстями, затем достал телефон, чтобы позвонить Цзян Лэю.

— Взошёл на трон? — спросил Цзян Лэй.

— ...Ага. По какому делу звонил?

— Вывесили список имён по классам. Мы с тобой, Сюй Чжифань и Ху И в первой гуманитарной группе.

— Отлично, нас не разделили, — кивнул Хо Жань.

— Угадай, кто ещё с нами будет? — понизив голос, спросил Цзян Лэй.

Хо Жань почти сразу догадался по его тону.

— Коу Чэнь.

— Бля, так неинтересно! Ты не мог дать мне самому сказать? Ещё двое, попробуешь угадать?

— Сюй Чуань и Вэй Чаожэнь?

— Сука, я хотел объявить эту новость! — повысил голос Цзян Лэй.

— Ты сказал, что ещё двое. Мне ждать, когда ты скажешь очевидный ответ? Я похож на дегенерата?

— Эти трое! Коу Чэнь! Сюй Чуань! Вэй Чаожэнь! — Цзян Лэй стоял на своём и всё-таки объявил сам уже известный ответ. — Это чё за совпадение, объясни мне!

— Не знаю. — Хо Жань опустил руку в родниковую воду, ледяную и до безумия приятную. — Вы ходили смотреть список групп?

— Ага, сейчас вот кушать идём. Позволь тебе кое-что сказать. Сюй Чжифань просил напомнить тебе, чтоб ты не создавал проблем, когда встретишься с Коу Чэнем. Ты его не трогай, и он тебя не тронет*.

*□□□□□□ — колодезная вода речной не помеха (обр. в знач.: один другому не помеха, не мешать друг другу, не касаться друг друга, жить отдельной жизнью)

Хо Жань цокнул и ничего не ответил.

Он изначально не собирался трогать Коу Чэня, но несколько раз они сталкивались во время баскетбольного матча. Тогда команда Хо Жэня проигрывала, и он разошёлся матом, а Коу Чэнь принял это на свой счёт. Больше подобных взаимодействий у них не возникало.

О Коу Чэне у него сложилось смутное представление, известно было лишь то, что парень перевёлся к ним в первом году старшей школы и образовал кружок выпендрёжников из трёх человек. Остальное было лишь слухами. Говорили, что он не местный, и что семья его очень обеспеченная. И что он переехал и перевёлся в другую школу, потому что ударил учителя за слишком нудную болтовню. И что в драках он особенно жесток. Но Хо Жань так и не увидел участия Коу Чэня в драках. Какая убогость.

Вэй Чаожэнь закурил сигарету и продолжил тереть игровую кость в руке.

— Быстрее давай, добела ща сотрёшь её! — Суй Чуань нетерпеливо постучал по столу.

— Ай. — Вэй Чаожэнь рассмеялся и выложил кость на стол. — Реально чуть до байбаня* не дотёр.

*白骨 — белая кость в маджонге, пустышка

Коу Сяо убрала кость:

— Панг.

— Да как так, цзе? — ошарашенно спросил Вэй Чаожэнь. — Так уж и панг?

— Затуши сигарету, — сказал Коу Чэнь.

— Чё? — Вэй Чаожэнь обернулся на него.

— Сигарету, говорю, затуши. Ослеп, что ли?

— ...В смысле ослеп? Как это вяжется? — Вэй Чаожэнь потушил сигарету.

— Не видишь, что ли? Тут моя сестра.

— Виноват, цзе, я не специально, оно по привычке. — Вэй Чаожэнь поклонился со сложенными руками перед Коу Сяо.

— Ничего-ничего, — отмахнулась Коу Сяо, выложила кость и, подумав, спросила: — Уже вывесили список групп?

— Ага, — кивнул Коу Чэнь.

— Я сходил посмотреть, — сказал Сюй Чуань, — ничего особенного, разве что появление Хо

Жаня. Я думал, он в классе естественников, но он оказался с нами.

— Какого Хо Жаня? — спросил Коу Чэнь.

— Ну того, что трёхэтажным обкладывал во время игры, — пояснил Сюй Чуань, — который ещё, как ты выразился, миленький.

— М-м. Беру свои слова обратно.

— Чего так? — рассмеялся Сюй Чуань.

— Вспыльчивый, что пиздец.

По сравнению со слухами о Коу Чэне, слухи о скверном характере Хо Жаня были правдивы. Об этом знали не только учащиеся, но и учителя. В конце каждого семестра он пожинал плоды в виде замечаний от учителей-предметников по поводу своей вспыльчивости.

Как и в начале каждого семестра, провожая его в первый учебный день, мать напомнила ему:

— Не кипятись и держи себя в руках.

— ...Я не кипячусь, — вздохнул Хо Жань.

— Сяо-Хо? — позвала мама ещё раз.

Хо Жань обернулся:

— А?

— Удачи, — улыбнулась она.

Хо Жань промычал, надел рюкзак на спину, подтолкнул велосипед к лифту и нажал кнопку. Мама не закрыла дверь, а прислонилась к косяку и продолжала смотреть на Хо Жана с улыбкой на лице. Он смотрел двери лифта, но не вытерпел и повернул голову:

— Ну что?

— Мой сына такой милый, глаз не оторвать.

— А-А-А... — недовольно закричал Хо Жань. Взглянув, какой этаж проезжает лифт, он

развернулся, увёл велосипед к двери пожарной лестницы, открыл её и под мамин смех помчался вниз.

Цзян Лэй на своём электровелосипеде наворачивал круги вокруг клумбы у подъезда. Увидев Хо Жаня, он сразу же подъехал и устался на велосипед, который тот катил:

— Тот самый новый? Хочу прокатиться.

— У нас разная длина внутреннего шва*, навряд ли тебе будет удобно.

*Здесь речь о длине ног с внутренней стороны, это очень важный параметр для расчёта размера рамы и высоты седла

Цзян Лэй припарковал электровелосипед:

— Да, конечно, это не намёк на то, что мои ноги не такие длинные, как твои, это просто длина шва разная, да.

— Так если б твои были длиннее, длина шва всё равно была бы разная.

— Хорош заливать, я на полголовы ниже тебя, как они могут быть длиннее? Я тебе модель*, что ли? — Цзян Лэй ухватился за раму и приподнял велосипед: — Нихуя, лёгкая какая.

*□□ — так говорят о людях с непропорционально длинными ногами и преимущественно о моделях, селебрити или просто красивых девушках со стройными длинными ногами (наш аналог — ноги от ушей)

— Карбоновая, — Хо Жань сел за электровелосипед Цзян Лэя, — пять с небольшим кэгэ.

— Погнали! — Цзян Лэй взгромоздился на велосипед, оттолкнулся ногой и поехал.

— В школу или куда? — Хо Жань двинул электровелосипед и поехал за ним.

— Сюй Чжифань ждёт нас в мясной лапшичной.

В микрорайоне Сюй Чжифаня была закусочная, где подавали говяжью лапшу. Хо Жаню там не совсем нравилось — мяса добавляли мало, на лапше жмотились, зато наливали много бульона, напичканного глутаматом натрия. Но Сюй Чжифань и Цзян Лэй обожали это место, и ему приходилось есть с ними за компанию.

После миски лапши он не чувствовал ничего, кроме насыщенного вкуса во рту. Но Сюй Чжифань довольно вытирал рот всю дорогу до учебного корпуса.

— Не шибко-то симпатизируют гуманитариям. — Хо Жань взглянул на учебный корпус впереди. — До такой степени, что отвели для занятий корпус с привидениями.

— Гуманитарии должны испытать на себе тяготы исторических событий, — сказал Сюй Чжифань.

— В этом корпусе ещё норм, не то, что в настоящем здании с привидениями... — Цзян Лэй потирал руки.

У их школы была вековая история. В её корпусах практически везде пол был устлан деревянными досками — от лестниц до коридоров и классных комнат. В некоторых классах даже проглядывались деревянные балки за осыпавшейся штукатуркой у потолка. Особо обветшалые учебные корпуса прозвали зданиями с привидениями. Этот — единственный, который ещё использовался, и поговаривали, что его снесут и перестроят в следующем году.

Лакированная краска на полу, выложенного досками из цельной древесины, давно стёрлась. Кто знает, сколько людей по нему ходило все эти годы? В досках то и дело через одну встречались выбоины, и широким шагом можно было прочувствовать всю древность школы.

— Первая группа — второй этаж, — читал Хо Жань по указателю. В корпусе было четыре классных комнаты, для третьей и четвёртой группы отвели нижний этаж.

— Как сядем? Давайте поближе друг к другу, для Ху И ещё место забьём, — сказал Цзян Лэй, поднимаясь по лестнице.

— Угу, — кивнул Сюй Чжифань, — давайте сядем сзади.

— В последние ряды.

Хо Жань поднялся на второй этаж. У класса была только одна дверь, обращённая к доске и затылкам учеников.

— С дверью за спиной можно забыть о чувстве безопасности, — вздохнул Сюй Чжифань.

В классе собралось немало одноклассников, и ребята могли узнать всех с первого взгляда, хотя имена некоторых и не вспомнишь.

— Давайте предпоследние с конца, — сказал Хо Жань. Последние ряды уже заняли, зато места перед ними оставались свободными.

— Ладно. — Сюй Чжифань пошёл за ним.

Хо Жань направлялся к предпоследнему ряду, и в это время тот, кто занял последнюю парту, вдруг встал, развернулся и, не глядя, пошёл к выходу. Если бы Хо Жань не поднял руку, чтобы остановить этого человека, они бы врезались друг в друга. От резкого торможения он наступил на пробоину в доске и чуть не подвернул лодыжку.

— Да ёбаный в рот, — Хо Жань нахмурился, тут же разозлившись, — смотри, куда идёшь.

Человек напротив него не говорил и не двигался. Хо Жань взглянул ему в лицо и сам остановился.

Коу Чэнь.

Возможно, из-за того, что вся школа знала о едва состоявшейся драке Хо Жаня и Коу Чэня во время баскетбольного матча в прошлом семестре, присутствующие в классе с ярой заинтересованностью наблюдали сейчас за этими двумя. Хо Жань чувствовал эту тишину и мог представить, о чём думает группа.

— Хо Жань, — тихо позвал его Сюй Чжифань.

Конечно, Хо Жань понял посыл. Хоть и молчаливый взгляд Коу Чэня вымораживал, нужно было держаться. Он помедлил и сказал спокойным голосом:

— Дай пройти.

Когда он начал говорить, Коу Чэнь было слегка качнулся в сторону, очевидно, чтобы уступить дорогу, и Хо Жань почувствовал облегчение. Но, конечно же, услышав его слова, Коу Чэнь наклонился обратно вбок и встал перед ним, не собираясь отходить. Хо Жань прищурился и посмотрел на него. Коу Чэнь тогда ничего не сказал и сейчас не издавал ни звука, просто смотрел на него со спокойствием на лице. Кто-то подошёл и откашлялся, прервав нарастающее напряжение. Хо Жань узнал этого человека. Это был Сюй Чуань из троицы Коу Чэня.

Сюй Чуань похлопал Коу Чэня по плечу:

— Коу...

Не успел он договорить, как снизу раздался треск, и, прежде чем Хо Жань успел выяснить происхождение звука, лицо Коу Чэня покинуло его поле зрения.

Блять!

Он в замешательстве устремил взгляд вниз — Коу Чэнь, чья нога проломилась дощатый пол, рукой ухватился за парту, удерживая себя; лицо его выражало потрясение.

<http://bllate.org/book/14311/1266969>